

ОФШОРИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

В. И. Братцев, А. В. Ройбу

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Е. С. Пожидаева

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

В статье проведен анализ офшоризационных процессов с целью выявления качественно новых путей развития налогового планирования, ориентированного на предупреждение оттока активов за пределы российской юрисдикции вследствие трансформации системы налогообложения. Авторами показана необходимость снижения офшорной привлекательности для субъектов экономической деятельности с опорой на рациональное налоговое законодательство. Обосновывается актуальность исследования трансформации налоговой системы России, стимулирующей развитие бизнеса и создание нового налогового механизма, обеспечивающего предпосылки для снижения офшорного развития. Рассмотрены основные формы налогового стимулирования с целью определения возможностей их воздействия на деофшоризационные процессы и обоснования необходимости создания нового налогового механизма пролонгации налоговых платежей на прирост капитала до полного завершения инвестиционного процесса. Осмысливается налоговый маневр к повышению налоговой базы, его осуществимость в российских реалиях. Дается описание приоритетов российской налоговой политики и ее совершенствования в современных условиях сложной геополитической обстановки и санкционных ограничений. Делается вывод о неизбежности перехода России в число инновационно развитых экономических держав, предлагается комплекс мероприятий, направленных на создание оптимальных условий вовлеченности всех экономических агентов в инновационную деятельность и наполнения экономики инновационным содержанием. Среди основных результатов исследования стоит отметить обоснование трансформации системы налогообложения, стимулирующей развитие бизнеса, а также разработку практических рекомендаций по совершенствованию механизма налогового воздействия на офшоризационные процессы.

Ключевые слова: офшоризация, деофшоризация, низконалоговая юрисдикция, налоговое планирование, антиофшорная политика, утечка капитала, деофшоризация экономики, офшорные финансовые сети, инновационное развитие, модернизация экономики, налоговая политика.

OFF-SHORING PROCESSES IN CONDITIONS OF TAXATION SYSTEM RESTRUCTURING

Valeriy I. Bratcev, Andrey V. Roybu

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Elena S. Pozhidaeva

The Russian State University of Justice, Moscow, Russia

The article analyzes off-shoring processes in order to find new ways for developing taxation planning oriented to prevention of asset outflow beyond Russian jurisdiction due to the taxation system restructuring. The authors showed the necessity to decline the appeal of off-shore for entities of economic activity based on rational taxation legislation. They substantiate the topicality of researching the taxation system restructuring in Russia, which fosters business development and new taxation mechanism designing providing conditions for reduction of off-shore development. Key forms of taxation incentive were investigated in order to identify possibilities of their impact on de-off-shoring processes and grounding the necessity of developing a new taxation mechanism for extending tax payments on growth of capital till the completion of the investment process. The article considers the taxation manoeuvre towards increasing the taxation base and its feasibility in Russian conditions. The article describes priorities of Russian taxation policy and its improvement in today's circumstances of complicated geopolitical

situation and sanction restrictions. The authors come to the conclusion about Russia transition to a row of innovation countries and put forward a set of measures aimed at creating optimal conditions of all economic agents' involvement in innovation activity and filling economy with innovation content. Among key results of the research we should mention grounding taxation system restructuring, which stimulates business development and designing practical recommendations aimed at improvement of the mechanism of taxation impact on off-shore processes.

Keywords: off-shoring, de-off-shoring, low taxation jurisdiction, taxation planning, anti-off-shoring policy, capital outflow, de-off-shoring of economy, off-shoring finance networks, innovation development, economy modernization, taxation policy.

В современной экономике офшоры представляют собой широко распространенное явление, возникновение и существование которого обусловлено растущей глобализацией и особенностями национальных экономик. В условиях развивающейся экономики, одновременного протекания процессов усиления конкуренции национальных экономик и их интеграции все чаще фокус внимания ученых, экономистов и юристов концентрируется на проблемах научно-технического, экономического и социального прогресса и поиске путей их решения.

Изменения в экономике, снижающие эффективность текущих мер по устранению своих налоговых обязательств в юрисдикции как своего налогового резидентства, так и иностранного, подстегивают международные корпорации активно заниматься процессом налогового планирования. Подтверждением этому является то, что страны принимают более агрессивные законодательные инициативы, например, правила по борьбе с уклонением от налогообложения в Великобритании, правила КИК (контролируемых иностранных компаний) в Польше, предложения по налогообложению электронных транзакций во Франции.

Инновационное развитие процесса налогового планирования осуществляется на инструментарию уже существующих офшорных моделей и разработанных новых, позволяющих оптимизировать налогообложение различных доходов через низконалоговые юрисдикции.

Цель данного исследования – анализ офшоризационных процессов и выявление качественно новых путей развития процесса налогового планирования, ориентиро-

ванного на предупреждение оттока активов за пределы российской юрисдикции вследствие трансформации системы налогообложения.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью трансформации налоговой системы России, которая активно взаимодействует с бизнес-сообществами, а в ряде случаев является фактором, вынуждающим оптимизировать налогообложение различных доходов через низконалоговые юрисдикции (офшоры). В статье актуализируется необходимость исследования *офшоризационных процессов – создания, освоения, распространения и использования офшоров* с опорой на понятия и правила специально разработанного плана ОЭСР – BEPS (Base Erosion and Profit Shifting). Кроме того, подчеркивается актуальность развития концепции КИК и бенефициарного собственника, раскрываются их сильные и слабые стороны на основе оценки экспертов; показана необходимость развития модели открытых создаваемых Евросоюзом централизованных реестров, в которых будет содержаться подробная информация о конечных владельцах, зарегистрированных в европейских юрисдикциях компаний, трастов и других организаций.

Методика

При проведении исследования были обобщены основные подходы зарубежных и отечественных исследователей, чьи научные интересы лежат в области общей теории права, международного права, международного налогообложения, инвестиционной деятельности, налогового планирования, офшорной деятельности, проблем налогообложения.

Для формализации и обобщения итогов исследования использовались общенаучные методы логического и статистического анализа. Теоретические методы применялись в процессе анализа специализированной литературы, что дало возможность выявить проблемные зоны в области налогового планирования.

Актуальность создания национальной системы противодействия офшоризации

В современной экономической ситуации активное проведение операций с компаниями, расположенными в офшорных юрисдикциях, в целях уклонения от уплаты налогов уже давно широко применяется в мировой практике. Территории стран с низким налогообложением сами по себе не являются разрушительным элементом глобальной финансовой системы. Негативное воздействие на экономику оказывают результаты недобросовестного использования предоставляемых ими возможностей, которые позволяют резидентам других государств избегать налогообложения доходов как в странах, где они реально работают, так и там, где фактически зарегистрированы [1].

Операции с офшорными компаниями с целью минимизации налоговых платежей и вывода средств за границу получили широкое распространение и в России [4]. По данным Банка России, чистый вывоз капитала частным сектором по итогам 2016 г. составил 15,4 млрд долларов, хотя имеет тенденцию к сокращению объемов оттока. Расширение масштабов этих негативных процессов неизбежно влечет за собой необходимость отказа от устаревших правовых норм и технологий деятельности, являющихся своего рода барьерами на пути прогрессивного развития человечества. Не вызывает дискуссий, что эффективным инструментом общей модернизации выступают процессы деофшоризации, охватывающие многие сферы, в том числе финансовую и научно-правовую среду [10].

Странами – участниками G20 создан специально разработанный план ОЭСР – BEPS. В данном документе содержится 15 основных направлений по борьбе с занижением налоговой базы и трансформацией доходов [5], в частности, совершенствование правил КИК; предотвращение искусственного избежания статуса постоянного представительства; предотвращение злоупотребления льготами по соглашениям об избежании двойного налогообложения (СИДН); создание открытого реестра бенефициарного владения.

Начавшийся в России процесс деофшоризации отражает общемировой подход, но имеет и свою специфику.

Для реализации процесса деофшоризации был подготовлен и реализован пакет деофшоризационного законодательства, состоящий из налоговых и неналоговых мероприятий, которые, по мнению специалистов, способствовали реализации всего комплекса мер, предусмотренных процессом деофшоризации. К налоговым мерам относятся изменение правил о налогообложении контролируемых иностранных компаний и амнистии капиталов; налоговое резидентство юридических лиц по месту управления; концепция бенефициарного (фактического) собственника доходов; к неналоговым – запрет на заключение государственных или муниципальных контрактов с офшорными компаниями; запрет на господдержку. Изменения правил о налогообложении контролируемых иностранных компаний затрагивают налогообложение прибыли международных структур [3].

Поправки об иностранных контролируемых компаниях и других антиофшорных мерах, внесенные в Налоговый кодекс, представляют собой наиболее фундаментальные изменения последних лет в налогообложении международных структур и борьбе с уходом от налогов. Правила КИК регламентируют правоотношения с контролируемыми компаниями, контролирующими лицами, особенности налогообложения прибыли КИК, налоговое рези-

дентство юридических лиц и другие правоотношения в этой сфере. Подобные правила существуют и в других странах. В новых условиях налоговым органам прежде всего приходится по-новому проводить оценку обстоятельств, связанных с автоматическим обменом финансовой и налоговой информацией, с взаимодействием бизнеса с банками и характером открываемых счетов. Налоговая декларация клиента становится главным документом для контролирующих органов и банка.

Если клиент обладает ограниченными полномочиями в отношении распоряжения доходом или осуществляет только посреднические функции, то он частично или полностью не может рассчитывать на освобождение от налогообложения, преду-

смотренное международными соглашениями в сфере налогообложения.

В последнее десятилетие к антиофшорной тематике обращаются зарубежные и российские ученые [6]. Таким образом, исследование офшоризационных процессов (создания, освоения, распространения и использования офшоров) в современной научной литературе осуществляется во всей их сложности и по различным направлениям.

Рассматривая показатели притока прямых иностранных инвестиций в Россию после принятия комплекса мер, предусмотренных процессом деофшоризации, можно отметить, что с 2014 г. в России наметилась тенденция замедления инвестиционной активности (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Прямые иностранные инвестиции в экономику России по основным странам-инвесторам*
(в млн долл.)

	2012	2013	2014	2015
Прямые иностранные инвестиции (сальдо операций платежного баланса Российской Федерации) – всего	+50 588	+69 219	+22 031	+6 478
Из них из стран:				
Багамы	+2 111	+2 791	+3 638	+5 090
Виргинские острова (Брит.)	+2 475	+9 379	+3 123	+2 242
Джерси	+642	+509	-717	+2 122
Бермуды	-320	+404	+1 777	+1 692
Франция	+1 232	+2 121	+2 224	+1 686
Германия	+2 265	+335	+349	+1 483
Соединенное Королевство (Великобритания)	+46	+18 927	+120	+1 104
Китай	+450	+597	+1 271	+645
Ирландия	+9 877	+10 399	-531	+623
Япония	+596	+369	+295	+447
Кипр	+1 985	+8 266	+3 158	-7 057
Люксембург	+10 814	+11 638	-693	-5 770
Венгрия	+683	+736	+534	-452
Финляндия	+349	+216	+124	-272
Нидерланды	+10 330	+5 716	+1 102	-249
Норвегия	+69	+94	+51	-93
Острова Кайман	+95	-79	+6	-79
Сейшелы	+423	-31	-20	-65
Вьетнам	-26	-29	-42	-32
Сент-Винсент и Гренадины	+22	+26	+26	-26

* Составлено по данным Банка России.

Примечание: данные представлены в соответствии с принципом активов/пассивов. Знак (+) означает рост, знак (-) – снижение.

Можно предположить, что начинает работать механизм правил КИК, который заключается в обложении нераспределенной прибыли иностранных компаний в

стране налогового резидентства контролирующего акционера (физического лица или компании).

Данные процессы необходимо еще осмыслить, но в любом случае они изменят структуру иностранных физических и юридических лиц, будут способствовать решению новых вопросов, связанных с информатизацией и обработкой данных, и изменению налоговой отчетности, внедрению организациями новых процедур в планировании бизнес-процессов, направленных на выявление проблемных зон в области налогового планирования.

В данном процессе антиофшорные меры для российской экономики благоприятны, когда прямые инвестиции превалируют над другими финансовыми вложениями (тогда растут налоговые поступления в

бюджет государства) или равны инвестициям в основной капитал, что вписывается в логику функционирования экономики без серьезных структурных сдвигов.

Рассматривая динамику поступления прямых инвестиций в сравнении с инвестициями в основной капитал по видам экономической деятельности на основе данных Росстата, а также инвестициями в основной капитал по финансированию за счет собственных и привлеченных средств, видно, что на инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности приходится незначительная доля прямых инвестиций (табл. 2).

Таблица 2

Иностранные инвестиции в основной капитал в целом, по видам экономической деятельности и по источникам финансирования* (в млрд руб.)

	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности – всего	1 165,2	3 611,1	9 152,1	12 586,1	13 450,2	13 902,6	13 987,2	14 639,6
Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования – всего	1 053,2	2 893,2	6 625,0	9 595,7	10 065,7	10 379,6	10 496,3	10 993,7
В том числе:								
собственные средства	500,6	1 287,2	2 715,0	4 274,6	4 549,9	4 742,3	5 271,1	5 689,6
привлеченные средства	553,1	1 606,0	3 910,0	5 321,1	5 515,8	5 637,3	5 225,2	5 304,1

* Источник: [3].

Развитие глобальных антиофшорных процессов способствовало утверждению критериев определения системообразующих организаций российской экономики и их «дочек», которые в обязательном порядке должны находиться в юрисдикции России. Данную позицию разделяют не все специалисты. По нашему мнению, применение принудительных мер перевода широкого круга системообразующих организаций в юрисдикцию России создаст значительные риски для экономики страны в целом, которые возникают за счет ослабления конкурентных позиций на мировых рынках и неисполнения контрактов во внешнеэкономической сфере, в связи с чем утверждение единых критериев системности организаций может дать отрицательный результат.

Оценка офшорных юрисдикций не носит однозначного характера. *Объединяющей дефиницией всего комплекса научных исследований в области стратификации офшорных процессов является толкование офшорного типа развития как целенаправленного постоянного процесса поиска, подготовки и реализации интересов бизнеса, дающих возможность хозяйствующим субъектам найти юрисдикцию, в которой существует привлекательно низкий уровень налогообложения для иностранных корпоративных структур.*

В этой связи процесс трансформации налоговых систем представляет собой наименее исследованную процедуру в системе развития офшоризации, поскольку теоретические разработки ученых по вопросам деофшоризации направлены прежде всего на пресечение вывода активов

бизнеса из страны и мало исследуют вопросы мотивации вывода активов бизнеса из-за действующей системы налогообложения.

Таким образом, обоснование необходимости трансформации налоговой системы России, стимулирующей развитие бизнеса, а также разработка практических рекомендаций по совершенствованию механизма налогового воздействия на налоговое планирование являются актуальными и определяют решение следующих задач:

- исследование проявлений функций налогов и их воздействия на деофшоризационные процессы, а также происходящих изменений в отечественном налогообложении;

- исследование основных форм налогового стимулирования, возможности их воздействия на деофшоризационные процессы и на этой основе обоснование необходимости создания нового налогового механизма, обеспечивающего предпосылки для снижения *офшорного развития*.

Эволюция системы налогообложения в западных странах шла по пути упрощения, сокращения числа действующих налогов (их объединения), снижения уровня ставок и расширения налогооблагаемой базы. Для того чтобы стимулировать инвестирование капитала в технологические новшества, в налоговом законодательстве многих стран предусматриваются специальные льготные условия налогообложения. К ним относятся установление налоговых скидок на прирост инвестиций; бюджетная компенсация налоговых платежей на прирост инвестиций; пролонгация налоговых платежей на прирост капиталовложений на период завершения инвестиционного процесса.

В ряде стран все большее распространение получает механизм пролонгации налоговых платежей на прирост капитала. Он заключается в предоставлении возможности увеличивать сроки выплаты налога на прирост капиталовложений до полного завершения инвестиционного процесса.

Тем самым в условиях инфляции размер налогов уменьшается на процент инфляции, а сумма налога равномерно распределяется по годам.

Состояние правовой активности офшорных процессов

Современный этап развития деофшоризации демонстрирует миру процесс серьезных трансформаций в офшорных бизнес-стратегиях компаний. Данные изменения вызваны тем, что для налоговых резидентов – граждан Российской Федерации – приверженцев вести бизнес через офшоры, классические схемы типа «BVI – Кипр – Российская Федерация» перестают работать. Более того, они становятся незаконными [13]. Это объясняется тем, что островной офшор существенно меняет свои функции: из инструмента защиты и оптимизации он превращается в ограниченный депозитарий. «Пустые» компании становятся бессмысленными, нужен *substance*, полностью интегрированный в бизнес-процессы.

В соответствии с законодательной концепцией бенефициарного собственника становится много доначислений по фактическому доходу в отношении займов, используемых в офшорных схемах, а также происходит перекалфикация договоров займа в инвестиционные договоры. Получение налогоплательщиком – резидентом Российской Федерации необоснованной налоговой выгоды в результате завышения расходов на выплату лицензионных платежей, учета расходов на выплату вознаграждения иностранной компании по договорам коммерческой концессии при недоказанности уплаты последней в виде применения пониженной ставки налога у источника по СИДН с офшором с использованием сублицензионного договора с взаимозависимыми лицами теперь практически невозможно, так как активы компаний в офшорах облагаются налогом по правилам концепции фактического права на доход.

В данном процессе наряду с денежными средствами и ценными бумагами в обороте участвуют непосредственно само имущество и имущественные права. Все эти виды доходов, непосредственным образом влияющие на эффективность экономических преобразований в условиях нестабильности российской экономики, в той или иной мере уходят в офшорные юрисдикции [11].

Рассматривая проблемы вывода дохода в офшорные юрисдикции, необходимо предусмотреть меры отслеживания принадлежности собственности на имущество, находящееся на территории России и работающее в интересах отечественного производства.

Правила КИК обычно привязаны не к основным средствам, а к виду дохода иностранных компаний (пассивный доход от инвестиционной деятельности или активный от операционной деятельности). Первые шаги в этом вопросе предприняты, в частности, регламентирован порядок уплаты налогов, если иностранная организация продает акции или часть своих долей, более 50% активов которых прямо или косвенно состоят из недвижимого имущества, находящегося на территории России, но если продавец владеет недвижимостью косвенно и не состоит на учете в российском налоговом органе, этот порядок остается неясным, как и порядок определения доли косвенно владения недвижимостью в активах.

Гражданский кодекс устанавливает факт перехода права собственности по договору с момента передачи вещи. В связи с этим эта норма не может быть использована при определении момента перехода права требования к цессионарию. В системе объектов гражданских прав вещи и имущественные права являются разными видами имущества. В этом случае требование переходит к цессионарию в момент заключения договора, на основании которого производится уступка.

Для реализации процесса деофшоризации по этому вопросу не существует полной ясности. В пакет деофшоризационно-

го законодательства, состоящий из налоговых и неналоговых мероприятий, вопросы, связанные с переуступкой прав требования, не вошли [7].

В целях определения налоговых обязательств по сделке об уступке требования (цессии) среди прочего важно установить, на каких условиях она заключена, возмездна или безвозмездна. Это важно для реализации концепций резидентства, КИК и бенефициарного собственника.

К вопросу о налогообложении иностранных компаний (цессинария)

В деофшоризационных правилах среди хозяйственных операций российской компании необходимо рассматривать появление договора цессии, по которому иностранное лицо передает право требовать уплаты долга со своего партнера. В этом случае в части налогообложения данной сделки у цессионария могут возникать собственные обязанности по уплате налогов, а также в статусе налогового агента.

В действующих налоговых нормах прописаны обязанности российского цессионария исполнить функцию налогового агента, в частности по налогу на прибыль, но это во многом зависит от того, возмездно или безвозмездно российскому цессионарию передано соответствующее требование.

Если уступка требования была безвозмездной, налог на прибыль уплачивается в двойном размере: один раз – в момент получения требования (налоговая база – его рыночная стоимость), еще раз – в момент исполнения должником обязательства или оформления следующей уступки (налоговая база – доходы в сумме полученных средств).

Если же уступка требования была возмездной, то налог на прибыль исчисляется с разницы между доходами и расходами, понесенными по сделке [12].

В отношении других видов сделок в налоговом законодательстве определены виды доходов (получение которых закон не связывает с деятельностью иностранной организации в Российской Федерации через по-

стоянное представительство), которые подлежат обложению налогом на прибыль организаций, удерживаемым у источника выплаты доходов. Доходы от передачи имущественных прав среди них отсутствуют. Следовательно, российский цессионарий не уплачивает налог на прибыль за иностранного cedent, в том числе при получении денежных средств в уплату долга по договору цессии, так как доходы, полученные иностранной организацией от продажи имущества, а также от имущественных прав на территории России, не приводящие к образованию постоянного представительства в России, обложению налогом у источника выплаты не подлежат.

Рассматривая *собственные налоговые обязательства цессионария, необходимо иметь в виду*, что в целях налогообложения прибыли доходами признаются доходы от реализации имущественных прав, а также вне-реализационные доходы в виде безвозмездно полученных имущественных прав. В связи с этим если договор цессии заключается на безвозмездной основе, то у цессионария возникает вне-реализационный доход в виде имущественного права (на дату получения данного права), подлежащий оценке по рыночной стоимости. Прекращение соответствующего обязательства образует на стороне нового кредитора доходы от реализации финансовых услуг, которые можно уменьшить на сумму расходов на приобретение соответствующего требования (расходов, понесенных при заключении договора цессии).

Рассматривая проблемы в рамках вопроса налогообложения операций, осуществляемых по договору цессии, в условиях инновационного развития налогового планирования, позволяющего оптимизировать налогообложение различных активов через низконалоговые юрисдикции, необходимо предусмотреть меры, уточняющие порядок расчета прибыли контролируемых иностранных компаний [7].

Обсуждение

Представленное исследование проблем налогового планирования основано на методах эмпирического и теоретического познания. При проведении теоретического анализа было подчеркнуто, что одной из задач, решаемых в современных условиях, является исследование основных форм налогового стимулирования, обеспечивающего предпосылки для снижения *офшорного развития*.

Отличительной особенностью проведенного исследования является попытка рассмотрения офшоризационных процессов и выявления качественно новых путей развития процесса налогового планирования, ориентированного на предупреждение оттока активов за пределы российской юрисдикции вследствие трансформации системы налогообложения.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование убедительно свидетельствует, что развитие процесса деофшоризации российской экономики требует масштабной реализации научных инноваций, являющихся неизменными атрибутами безофшорной экономики. Для этого требуется не только реализация комплекса мер, в числе которых изменение правил о налогообложении контролируемых иностранных компаний и амнистии капиталов; налоговое резидентство юридических лиц по месту управления; запрет на заключение государственных или муниципальных контрактов с офшорными компаниями; запрет на господдержку с одновременным усилением борьбы с размыванием налогооблагаемой базы и выводом налогооблагаемого дохода в иностранные государства с целью минимизации или ухода от налогообложения, но и внедрение ряда других направлений Base Erosion and Profit Shifting, а также разработка нового эффективного механизма налогового планирования.

Список литературы

1. Баев С. А. Соглашения об избежании двойного налогообложения между Россией и государствами – членами ЕС: сравнительно-правовое исследование. – М. : Волтерс Клувер, 2007.
2. Братцев В. И. Антиофшорная политика и развитие налогового потенциала аграрного сектора России. – М. : ГНУ ВНИИЭСХ, 2017.
3. Людкевич А. И., Гринкевич Л. С. Деофшоризация российской экономики // Финансы и учет. – 2016. – № 4. – С. 83–86.
4. Полежарова Л. В. Деофшоризация российской экономики // Налоги и налогообложение. – 2014. – № 2. – С. 100–105.
5. Прокофьев И. В., Каратаев С. В., Трошин Н. Н., Шарова Е. А. Деофшоризация национальной экономики: международный опыт и российские инициативы // Проблемы национальной стратегии. – 2014. – № 3. – С. 184–219.
6. Русякова И. Г., Аракелян К. В. Деофшоризация российской экономики: обзор основных концепций // Налоги и налогообложение. – 2015. – № 2. – С. 107–111.
7. Тараненко И. Г. Международные стандарты – концептуальная основа развития бухгалтерского учета и аудита в России // Вестник АККОР. – 2015. – № 1 (33). – С. 228–234.
8. Anguelov N. Lowering the Marginal Corporate Tax Rate: Why The Debate? // PPC Working Paper Series. – 2015. – N 1. – URL: <https://goo.gl/f2PSeB> (дата обращения: 10.10.2017).
9. Bratcev V. I. State Regulation of Agriculture in a Market Economy. – Lambert Academic Publishing, 2016.
10. Fergusson A. When Money Dies: The Nightmare of the Weimer-Inflation. – London, 1975.
11. Reiche S., Harzing A.-W. International Human Resource Management. – London : Sage Publications, 2009.
12. Shay J. P., Baack S. A. Expatriate Assignment, Adjustment and Effectiveness: An Empirical Examination of the Big Picture // Journal of International Business Studies. – 2004. – Vol. 35 (3). – С. 216–232.
13. Welch D. E., Worm V., Fenwick M. Are Virtual Assignments Feasible? // Management International Review. – 2003. – N 43 (Special Issue 1). – С. 95–114.

References

1. Baev S. A. Soglasheniya ob izbezhanii dvoynogo nalogooblozheniya mezhdru Rossiey i gosudarstvami – chlenami ES: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [Agreements on Avoiding Double Taxation between Russia and EU Member-States]. Moscow, Volters Kluver, 2007. (In Russ.).
2. Bratcev V. I. Antiofshornaya politika i razvitie nalogovogo potenciala agrarnogo sektora Rossii [Anti-off-shoring Policy and Development of Taxation Potential of the Agrarian Sector in Russia]. Moscow, GNU VNIIESH, 2017. (In Russ.).
3. Lyudkevich A. I., Grinkevich L. S. Deofshorizaciya rossiyskoy ekonomiki [De-off-shoring of Russian Economy]. *Finansy i uchet* [Finance and Accounting], 2016, No. 4, pp. 83–86. (In Russ.).
4. Polezharova L. V. Deofshorizaciya rossiyskoy ekonomiki [De-off-shoring of Russian Economy]. *Nalogi i nalogooblozhenie* [Taxes and Taxation], 2014, No. 2, pp. 100–105. (In Russ.).
5. Prokof'ev I. V., Karataev S. V., Troshin N. N., Sharova E. A. Deofshorizaciya nacional'noy ekonomiki: mezhdunarodnyy opyt i rossiyskie iniciativy [De-off-shoring of the National

Economy: International Experience and Russian Initiatives]. *Problemy nacional'noy strategii* [Problems of National Strategy], 2014, No. 3, pp. 184–219. (In Russ.).

6. Rusakova I. G., Arakelyan K. V. Deofshorizaciya rossiyskoy ekonomiki: obzor osnovnykh koncepciy [De-off-shoring of Russian Economy: Review of Basic Conceptions]. *Nalogi i nalogooblozhenie* [Taxes and Taxation], 2015, No. 2, pp. 107–111. (In Russ.).

7. Taranenko I. G. Mezhdunarodnye standarty – konceptual'naya osnova razvitiya buhgalterskogo ucheta i audita v Rossii [International Standards – Conceptual Basis of Developing Accounting and Audit in Russia]. *Bulletin AKSOP*, 2015, No. 1 (33), pp. 228–234. (In Russ.).

8. Anguelov N. Lowering the Marginal Corporate Tax Rate: Why The Debate? *PPC Working Paper Series*, 2015, No. 1. Available at: <https://goo.gl/f2PSeB> (accessed 10.10.2017).

9. Bratcev V. I. State Regulation of Agriculture in a Market Economy. Lambert Academic Publishing, 2016.

10. Fergusson A. When Money Dies: The Nightmare of the Weimer-Inflation. London, 1975.

11. Reiche S., Harzing A.-W. International Human Resource Management. London, Sage Publications, 2009.

12. Shay J. P., Baack S. A. Expatriate Assignment, Adjustment and Effectiveness: An Empirical Examination of the Big Picture. *Journal of International Business Studies*, 2004, Vol. 35 (3), pp. 216–232.

13. Welch D. E., Worm V., Fenwick M. Are Virtual Assignments Feasible? *Management International Review*, 2003, No. 43 (Special Issue 1), pp. 95–114.

Сведения об авторах

Валерий Иванович Братцев

доктор экономических наук, профессор
кафедры бухгалтерского учета
и налогообложения РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: brattseff.val@yandex.ru

Андрей Васильевич Ройбу

аспирант кафедры бухгалтерского учета
и налогообложения РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: avroibu@gmail.com

Елена Сергеевна Пожидаева

аспирантка кафедры гражданского права
Российского государственного университета
правосудия.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»,
117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69.
E-mail: pozhidaeva es@vsrf.ru

Information about the authors

Valeriy I. Bratcev

Doctor of Economic, Professor
of the Department for Accounting
and Taxation of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: brattseff.val@yandex.ru

Andrey V. Roybu

Post-Graduate Student of the Department
for Accounting and Taxation of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: avroibu@gmail.com

Elena S. Pozhidaeva

Post-Graduate Student of the Department
for Civil Law of the Russian State
University of Justice.
Address: The Russian State University of Justice,
69 Novochemushkinskaya str., Moscow,
117418, Russian Federation.
E-mail: pozhidaeva es@vsrf.ru